

Он вежливо отказался, но это не помогло.

Кан Янь чувствовал головную боль, пришлось подумать, что завтра уже пятница, можно вернуться и переждать пару дней.

В результате дождь шёл долго и не прекращался, а только усиливался, сопровождаясь раскатами грома, сейчас уходить было уже неудобно. Несколько человек вернулись в учебный класс, Кан Янь сначала чихнул пару раз, Ши Цзин сразу же снял куртку и накинул её на Кан Яня.

— Замёрз? Не дёргайся, а то простудишься.

— Я не замёрз, на тебе одежды даже меньше, чем на мне, — сказал Кан Янь, снял куртку и протянул её Ши Цзину.

Ши Цзин спрятал руки за спину, ухмыльнулся с хулиганским видом.

— Не хочешь? Ладно, тогда надень куртку как следует, — его выражение лица говорило: «Давай, накинь на меня».

Кан Янь держал снятую куртку в руках, чувствуя головную боль. Поскольку Ши Цзин был выше него, тот стоял прямо, в классе были и другие ученики, переживающие дождь. Кан Янь не хотел, чтобы они здесь, с курткой в руках, устраивали с Ши Цзином перепасовку — это выглядело бы ужасно.

Тихо, мягким тоном сказал:

— Старший брат Ши, я правда не люблю мужчин, может, давай просто будем друзьями?

— Я люблю тебя, добиваюсь тебя, хочу чтобы ты стал моим парнем, не собираюсь прикрываться дружбой — друзей у меня и так хватает, — Ши Цзин чётко дал понять, без лишних слов.

Лицо Кан Яня стало несчастным, он стоял на месте в раздумьях.

Он не знал, что Ши Цзин, видя его таким, почувствовал зуд в пальцах, захотелось подразнить его, потыкать в щёки. Но пока он ещё не добился своего, лучше не пугать Кан Яня.

Спустя долгое время дождь ослаб, небо потемнело, стало хмурым.

Если не идти сейчас, в столовой не останется еды. Ши Цзин снова предложил:

— Я провожу тебя в общежитие.

В обычное время в этот час он уже поужинал бы и болтал с дядей, сейчас было немного поздно. Кан Янь помедлил несколько секунд, сначала сказал:

— Старший брат Ши, ты сначала всё-таки надень куртку, спасибо, что провожаешь меня.

Ши Цзин увидел, что Кан Янь с начала до конца так и не надел куртку, всё время держал её в руках, пришлось надеть самому, при этом сказав:

— Канкан, ты ещё и упрямый.

Когда Кан Янь вернулся в общежитие, снова поблагодарил старшего брата Ши.

— Смотри, не простудись, — у Ши Цзина тоже были дела, он сказал и ушёл.

Кан Янь не обратил внимания, что у него в телефоне почти сел аккумулятор, сначала поставил на зарядку, сообщил дяде, что всё в порядке, спросил, не попал ли дядя под дождь, чтобы не простудился.

В результате, когда в пятницу он вернулся, Кан Янь сам простудился. Ночью ему было жарко, в бреду, а когда проснулся, обнаружил, что дядя сидит рядом и ухаживает за ним, горло пересохло и сильно болело.

— У тебя температура, не двигайся, выпей воды, — Дуань Цифэн держал чашку с водой, одной рукой поддерживая ребёнка, поил его.

Кан Янь выпил полчашки, горлу стало немного легче, голова ещё была тяжёлой и мутной, сил не было. Дуань Цифэн потрогал лоб ребёнка, сказал:

— Хорошо отдыхай, температура спала, позже поешь немного каши, сегодня никуда не выходи.

Смена сезонов, перемена погоды, иммунитет у Кан Яня был несколько ослаблен, поэтому он сразу же слёг.

На выходных он отдыхал на вилле два дня, ещё не полностью поправился, поэтому Дуань Цифэн не разрешил Кан Яню жить в общежитии, обычно Сяо Лю забирал и привозил на машине, ухаживали дома.

Кан Янь хотел избегать Ши Цзина, поэтому не возражал. Хотя днём на занятиях он тоже мог столкнуться с Ши Цзином, но время сократилось значительно, к тому же наступила концовка семестра, Ши Цзин тоже был занят. Встречались раз в неделю, со временем Кан Янь привык, чувствовал, что они просто друзья.

Когда он полностью поправился, в Пекине начался зимний режим — сухо и холодно. Ему тоже нужно было заниматься итоговыми работами, не до чего другого. Время летело быстро, в мгновение ока закончились экзамены, начались зимние каникулы.

— Ты опять похудел? — Дуань Цифэн нахмурился, глядя на ребёнка.

Кан Янь чувствовал небольшую вину, ему тоже казалось, что он немного похудел. В конце концов измерили — вес не изменился, Кан Янь снова подросток. За прошедший год он сильно вытянулся, сейчас уже был 174 см, выглядел худощавым и высоким. Кан Янь был невероятно рад, глаза сияли. Дуань Цифэн, видя это, тоже обрадовался, вечером даже не пришлось уговаривать, ребёнок сам выпил на одну миску костного бульона больше.

В этот день в Пекине выдалась редкая для зимы тёплая солнечная погода.

Небо было лазурным, ни намёка на смог.

Кан Янь пробыл дома больше десяти дней, каждый день ему было вполне комфортно. В WeChat друзья тоже разъехались на каникулы, естественно, думали позвать Кан Яня погулять. Кан Янь немного колебался, он хотел остаться дома с дядей.

— Сегодня хорошая погода, возьму Канбао на ипподром, дядя поедет с тобой, — Дуань Цифэн

любил тишину, но подумал, что Яньнянь и так уже слишком спокоен, нужно немного пошуметь, быть оживлённее.

Кан Янь, услышав, что дядя едет с ним, сразу же согласился с друзьями.

— Собери вещи, время уже позднее, сегодня останемся там с ночёвкой, — сказал Дуань Цифэн.

На ипподроме была вилла для отдыха, обычно можно было остаться там.

Когда добрались до ипподрома, было уже больше двух дня, солнце мягкое, не холодно, тепло. Дуань Цифэн любил лошадей, переоделся и повёл Кан Яня в конюшню. Тут же пришли сказать, что друзья юного господина Кана уже приехали.

— Иди встречай друзей, дядя сначала проедет кружок, — Дуань Цифэн махнул рукой, чтобы ребёнок пошёл играть со сверстниками.

Кан Яню было немного жаль, он больше хотел быть с дядей, но раз уж он пригласил друзей, нельзя быть невежливым, поэтому послушно пошёл встречать гостей. На этот раз людей пришло немного, у всех были дела. Из семьи Ван приехали двое, каждый раз, когда Кан Янь устраивал встречу, младшее поколение семьи Ван, сколько бы их ни было, независимо от занятости, обязательно выделяли одного-двух, чтобы поддержать и сделать приятное. Ещё был тот сладкоречивый младший брат, который всегда называл Канкана братом.

— Канкан, на этот раз я привёл друга, он из твоего университета, на два курса старше, — сказал брат Ван, улыбаясь. — Не смог от него отвязаться, услышал, что я еду, так и рвался приехать.

— Ничего, все приехали повеселиться... — Кан Янь ещё вежливо встречал всех, но увидев человека за спиной старшего брата Вана, вдруг остолбенел:

— Старший брат Ши?

Ши Цзин ухмыльнулся с хулиганской харизмой.

— Канкан, сюрприз? Неожиданно?

— Канкан, вы знакомы? — Старший брат Ван с опозданием улыбнулся. — Неудивительно, что Ши Цзин, услышав, что я еду, захотел присоединиться.

На самом деле старший брат Ван и Ши Цзин сначала договорились обсудить дела. Кан Янь организовал встречу, у остальных братьев не было времени, старший брат Ван тоже сначала отказался, сказал, что приедет младший брат, одного тоже хватит. Не ожидал, что друг Ши Цзин, услышав, что младший брат сказал про встречу у Кан Яня, так настаивал на поездке.

— Знакомы, старший брат Ши Цзин, — Кан Янь кивнул, не знал почему, но немного боялся, что старший брат Ши увидит дядю. Но он не мог его выгнать, поэтому сказал:

— Добро пожаловать, веселитесь.

— Братик Канкан, ты такой церемонный!

— Говорят, дядя Дуань тоже приехал? — Любопытствовал младший брат Ван.

Кан Янь кивнул:

— Дядя катается на лошади, давайте сначала переоденемся.

Братья Ван, услышав, что Дуань Цифэн здесь, активно поддержали идею переодеться. Ши Цзин намеренно шёл рядом с Кан Янем. Кан Янь боялся, что Ши Цзин наговорит всякой ерунды, и все услышат, поэтому замедлил шаг. Вскоре они шли позади всех.

— Канкан, ты не рад? Может, потому что я приехал без предупреждения? Я хотел сделать тебе сюрприз, — объяснял Ши Цзин, вполне сознавая. — Или остался только шок?

Кан Янь не был мастером острых фраз, покачал головой. Ши Цзин переспросил:

— Правда?

— Правда, я просто немного удивлён, не то чтобы не рад твоему приезду, — Кан Янь говорил правду, помедлил. Ши Цзин сразу понял, прямо сказал:

— Тебе есть что мне сказать?

Кан Янь с лёгкой мольбой произнёс:

— Можешь не говорить при всех всякую ерунду...

— Всякую ерунду? Я добиваюсь тебя, люблю тебя, и ты считаешь это ерундой? — Ши Цзин нахмурил брови.

— Не совсем так, — Кан Янь не знал, что сказать.

Ши Цзин, видя это, усмехнулся:

— Не нервничай, Канкан, я не причиню тебе вреда. Я открыто за тобой ухаживаю, у тебя есть право отказать. Но то, что ты назвал это ерундой, немного ранит мои чувства.

Он говорил мягко, с тех пор как начал ухаживать, кроме пары подшучиваний, ничем не навредил, наоборот, несколько раз помог. Кан Янь задумался, не слишком ли он резок, тихо сказал:

— Извини, я не должен был так о тебе говорить.

Ши Цзин, там, где Кан Янь не видел, слегка приподнял бровь, в душе сдерживая смех, считая Кан Яня действительно милым, и симпатия к нему усилилась. На лице же сохранял серьёзное выражение:

— Мелочи, я очень великодушен.

После этого разговор перешёл на другое, все уже дошли до места переодевания. Кан Янь не мог преследовать Ши Цзина в раздевалку, остался стоять на месте в лёгком ступоре.

Когда все переоделись и пошли в конюшню выбирать лошадей, Кан Янь стал ещё более озабоченным. Ши Цзин внезапно приблизился и, наклонившись, так что могли слышать только двое, с хулиганской ухмылкой приподнял бровь:

— Не волнуйся, я не скажу твоему дяде Дуаню, что ухаживаю за тобой.

<http://bllate.org/book/15594/1390596>